

]

— Я вот что скажу, — в конце концов не выдержала и нарушила тишину идущая второй в строю Чунцао, — раз уж наша операция настолько опасна, давайте хоть поболтаем перед тем, как нас раскидает.

Из темноты донесся приглушенный вой зомби, «своевременно» ответивший на её предложение.

— ...

Следом за ней, сосредоточенно пробираясь по воде, шел Си Нань, а за ним раздался смешок Чжан Инцзе:

— А когда было иначе?

— Но в этот раз всё по-особенному опасно.

— И о чем же ты хочешь поболтать?

Чунцао задумалась:

— Ну, расскажите, почему вы решили вступить в Подразделение 118? Я вот получила повестку и подумала, что это круто. А ты, брат Жун?

Чжоу Жун, прокладывавший путь впереди, не оборачиваясь, бросил:

— Зарплата высокая.

Дин Ши честно подтвердил:

— Я по той же причине, что и брат Жун.

Го Вэйсян отозвался:

— А я хочу доказать, на что способен!

Янь Хао добавил:

— ...В спецназе быстрее повышают в звании.

— А моя жена и ребенок могут жить при части, — смущенно признался Чжан Инцзе. — В спецотряде, где я служил раньше, отпуск давали всего раз в год. Брат Жун пообещал, что если я переведусь в 118-е, жене устроят секретарскую должность, а ребенка возьмут в школу при военном округе...

— Погоди, невестка что, не в этом убежище?! — удивленно спросил Го Вэйсян.

— Нет, когда всё началось, она как раз уехала на родину, в Донбэй, — с тяжелым вздохом ответил Чжан Инцзе. — В родных краях к этому времени уже должна начаться зима, морозы. Зомби в холода становятся вялыми, а у каждой семьи в погребе овощей на всю зиму запасено... Надеюсь, они в безопасности.

Все надолго замолчали. Похоже, Чжан Инцзе пожалел, что сделал атмосферу ещё более

гнетущей, и решил перевести тему:

— А что насчет Си Наня? Мы о тебе почти ничего не слышали. Семья обеспеченная, небось?

Си Нань, молчаливо скрывавшийся за противопогазом, спустя долгое время процедил сквозь зубы:

— Не помню.

Этот ответ вызвал у прислушавшихся товарищей бурю предположений: от развода родителей и подросткового бунта до проблем с воспитанием в юном возрасте... После нескольких реплик они снова слышали голос Си Наня, который решил уточнить:

— Я правда не помню.

— А родители где? — спросил Янь Хао из конца колонны.

— Забыл, — равнодушно ответил Си Нань.

Атмосфера стала еще более странной, чем прежде.

Отряд преодолел самый глубокий участок, где вода доходила до пояса. Свод дренажного тоннеля внезапно стал выше, и впереди потянуло легким ветерком. Чжоу Жун, глядя в планшет с густой паутиной схемы канализационных коммуникаций, бодро проговорил:

— Никаких проблем, товарищ Сяо Си! Раз уж ты переступил порог Шестого отряда 118-го подразделения, значит, стал частью нашей дружной и сплоченной семьи! Вернемся — напости мне, чтобы я оформил тебе зачисление. Нужно ли тебе какое-то особое содействие от организации? Например, перевезти девушку к месту службы или устроить ребенка в детсад при военном округе? Есть кто-то, кого указать в качестве контактного лица для экстренной связи?

— ... — Си Нань ответил: — Нет.

— Значит, должен быть, — с сожалением сказал Чжоу Жун, наступая на ступеньку под водой.

Тоннель закончился. Впереди высилась каменная стена, заросшая мхом, а из люка высоко над головой тянуло холодным воздухом. Чжоу Жун подцепил крышку люка армейским ножом, ухватился за края и с коротким «Хэй!» подтянулся, выбравшись наружу в брызгах воды.

— Конечная станция подземного тоннеля синей линии легкого метро центрального района, — негромко произнес он, осматриваясь. — Безопасно, поднимайтесь.

Шестеро бойцов один за другим выбрались наверх. Все они были насквозь мокрыми, а запах от каждого исходил просто невыносимый.

— На случай, если ты геройски погибнешь, организация отправит пособие твоему контактному лицу... — вполголоса объясняла Си Наню Чунцао. — Если нужно, помогут с работой, уходом за стариками и всё такое...

Чжоу Жун включил тактический фонарь, внимательно изучая обстановку. Это была задняя часть контрольной комнаты в конце рельсовых путей. Место небольшое, заваленное слоями пыли и путаницей проводов, а с остальным пространством его разделяла железная решетка. Поскольку метро давно не работало, освещение и вентиляция были отключены, поэтому даже с

фонарем было трудно разобрать, что скрывается за ограждением.

— Есть одна вещь, которую я до сих пор не понял, — наконец спросил Си Нань, озвучив терзающее его любопытство. — Что вообще означает «Подразделение 118»?

Вопрос оказался не таким простым, как казалось. Чунцао было начала отвечать, но замялась:

— Э-э... Можешь считать, что это крутой спецназ, который занимается государственными секретными операциями. Что-то вроде элиты среди спецподразделений.

Си Нань медленно кивнул, показывая, что понял, а мгновение спустя осторожно и вежливо добавил:

— Значит, Бете туда попасть очень сложно?

Весь отряд замер.

— Никто из вас не принимал препараты? Разве спецназ — это не только для Альф?

После удушливой тишины Чжоу Жун наконец медленно произнес:

— ...От кого ты это услышал?

Си Нань, ни секунды не колеблясь, сдал источник информации:

— От телохранителей Фэн Вэньтая.

Чжоу Жун тут же с грохотом отрезал:

— Это ложь, порожденная завистью и сплетнями! Неужели мы — такие же, как те придурки-Альфы?!

Его тон был решительным, а каждое слово весомым. Все бойцы отряда в изумлении раскрыли рты. Спустя долгое время Го Вэйсян прошептал:

— Я... я никогда еще так не уважал брата Жуна...

Чунцао, закрыв лицо рукой, пробормотала:

— Это за толщину кожи брата Жуна?

А Си Нань, обдумав всё с обеих сторон, был убежден:

— В самом деле, мне не стоило им верить.

Чжоу Жун остался весьма доволен извинениями Си Наня и наставительно добавил:

— В нашем подразделении... — он раздвинул сплетение проводов, перегородивших путь, и при помощи отвертки на рукояти ножа принялся один за другим выкручивать болты, — мы уделяем огромное внимание сочетанию личных качеств и командного духа. Понимаешь? Это значит, что ты должен не только беспрекословно подчиняться организации, но и обладать выдающимися боевыми навыками и железным терпением. Мы свято верим, что все полы равны от рождения. Стоит тебе только захотеть преодолеть свои пределы — и ты сможешь оставить позади любые различия между Альфами и Бетами...

Он выкрутил последний болт и дернул тяжелую решетку. Грохот железа разнесся по тоннелю.

— К примеру, я, твой брат Жун, никогда не считал, что Альфы имеют хоть какое-то превосходство. Я уважаю только тех, кто упорно трудится. В моих глазах все полы, кроме Омег, равны...

Чжоу Жун развернулся и нанес молниеносный удар ногой назад. Раздался свист воздуха, удар был тяжелым и жестким — стокилограммовая железная решетка отлетела в сторону!

Бам —!!

Гулкий звук удара металла о пол эхом прокатился по всему тоннелю!

— Вот так, — Чжоу Жун опустил ногу и вежливо поклонился Си Наню.

Си Нань ответил ему взглядом, в котором не читалось абсолютно ничего.

Чжоу Жун первым пролез за решетку, ступил на рельсы, но внезапно почувствовал, что что-то не так, и опустил взгляд.

В следующее мгновение он, словно обезумев, на четвереньках рванул обратно, споткнулся, вцепился в Си Наня и взревел:

— Твою мать, тут полно тараканов —!!

Си Нань выхватил у него тактический фонарь:

— А как же разговоры про равенство полов?

Си Нань, не испытывая ни малейших психологических затруднений, с рюкзаком за спиной и автоматом наперевес, зажав фонарь в зубах, ловко взобрался на рельсы и с тем же самым движением, что и Чжоу Жун, посмотрел под ноги.

Через секунду он поднял голову. Товарищи видели, как фонарь у него во рту заметался из стороны в сторону с неестественной скоростью, после чего он мгновенно сдернул автомат и открыл огонь: тра-та-та!

Все одновременно взвыли:

— А-а-а —!!

В узком пространстве замелькали пули, запрыгали гильзы, искры сверкали в темноте. Через несколько секунд шквальный огонь стих. Дым заполнил всё вокруг, едкий смрад заставлял задыхаться, а отовсюду доносились звуки рвотных позывов.

Си Нань бледным лицом повернулся к остальным:

— В подземельях насекомые вырастают покрупнее...

Чжоу Жун рявкнул:

— Замолчи!

...В мире, скрытом от солнечного света, в гниющих сточных каналах, среди мусора, плесени и

застоявшейся грязи, эта среда сформировала поистине ужасающую экосистему.

Спустя три минуты отряд пересек рельсы и начал продвижение к центральному транспортному узлу.

— Я просто не был морально готов...

— Брат Жун, не надо, всё в порядке.

Чжоу Жун, бледный как полотно, шел впереди. Чунцао время от времени пыталась его утешить. Чжан Инцзе позади усмехнулся:

— У брата Жуна инсектофобия, это психологическая травма после одной из прошлых миссий. Хотя в основном он с этим справляется, но иногда, если увидит... ха-ха-ха...

<http://bllate.org/book/18220/1745419>